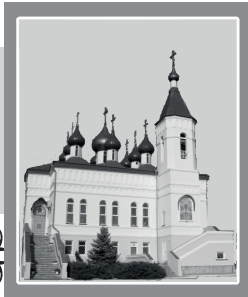

ПОКРОВСКИЙ ЛИСТОК

СЛОВО ПАСТЫРЯ

Всё Писание – боговдохновенно и существует для обличения, назидания, вразумления, наставления в праведности. Человека обязательно нужно вернуть книге, а книгу – человеку. Нужно, чтобы они встретились. Под книгой я имею в виду, главным образом, Библию.

Церковь определяет по части чтения в посту следующие книги Ветхого Завета: Бытие, Притчи, Исаия, Иов – это Ветхий Завет. Еще Псалтирь должна читаться много раз для того, чтобы она в свое время была выучена наизусть целиком или в значительных долях каждым христианином. Это та книга, которая у всех нас должна быть на языке, в уме и, желательно, в сердце.

Ветхий Завет мы очень плохо знаем. Мы и Новый-то плохо знаем. Но мы хоть читаем его регулярно, у нас есть возможность проповедовать на темы из него и изучать его. Всё-таки корпус апостольских чтений и Евангелия прочитываются за год полностью. А вот Ветхий Завет мы читаем мало, а он чрезвычайно полезен.

Если вы не читали книгу Исход, то возьмите и прочтите книгу Исход. Это будет полезнее, чем, скажем, тараторить какое-то правило заезженное, которое не оставляет следа в голове, а просто вычитывается.

Прочтите книгу Бытия, прочтите книгу, например, Иеремии, прочтите малых пророков, прочтите Соломоновы книги, Екклесиаста, Песнь песней. Займитесь Писанием. Это живые слова. Тетрадку заведите для выписывания, для того, чтобы задавать вопросы, для того, чтобы приставать с этими вопросами к священникам, даже если они от вас убегают.

Из этого изучения Писания могут родиться со временем некие группы по изучению Писания. Когда два или три человека собраны вместе, и слова Писания находятся между ними, то Слава Божия осеняет их. Так говорили в древности. Именно эти слова, перефразируя, приводит Христос, когда говорит, что «где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них» (Мф. 18, 20 – прим. ред.).

Христос – это Живое Слово, живая Тора. И Его слово – это живые слова. Сделайте Писание для себя любимой книгой, светильником для ног своих, как говорит Давид: «Светильник ногам моим закон Твой и свет стезям моим» (Пс. 118, 105 – прим. ред.).

Всё остальное нужно читать постоянно. Нужно читать хорошую литературу: Чехова, Тургенева, Бунина, непременно Достоевского. Нужно читать и дневники, и беллетристику, и исторические труды, и философию. Много всего. Человек должен книгами питаться.

Но в посту нужно читать главным образом Библию, многим следует открыть ее для себя как «терра инкогнита». То есть открыть ее для себя как неизвестный материк.

Хорошо бы ошалеть от счастья, что есть такая книга, и разговаривать о ней с людьми. Хорошо бы запоминать из нее кусочки некие, и потом по дороге на работу думать о прочитанном, прислонившись головой к оконному стеклу в трамвае или троллейбусе.

Если у вас будет такая любовь к книге, как у Сквороды: «Невеста моя, ластовица весенняя, голубка моя – Библия», – то вопрос «что еще читать» отпадет. Там всё есть.

* * *

С каждым годом человек находит в посте всё больше радости и утешения. В чем здесь загадка?

Пост дает мне, например, надежду. Когда доживаешь до поста, у тебя появляется яркая надежда, что всё будет хорошо. Я чувствую некоторыми фибрами своей души, что в это время в мире многое меняется. Худо-бедно, но многие люди становятся на колени перед Богом и говорят: «Прости меня!», «Слава Тебе, а меня прости!» Это чувствуется.

В это время чувствуешь, что не всё пропало, не всё потеряно. Человеку пост дает надежду. Пост определяет цель: впереди Пасха, впереди Христос воскрес и ожидает тебя, и гроб Его пуст. Пост дает смысл жизни, заостряет многие вещи, отсекает лишнее, «сбивает бантики», оставляет самое важ-

ное. Это первое.

Чисто по жизни, так сказать, по-простому, пост дает вкус к жизни. Когда ты от себя отнял что-то, это как «купи козу, а потом продай козу» – и твоя однокомнатная квартира превратится в дворец после продажи козы. Сначала она превратится в ад с покупкой козы, а потом после продажи превратится в рай. И всё будет хорошо, действительно. Просто-напросто ты себя утеснишь немножко, не дашь себе поесть, или поспать, или попить.

Вот не пей с утра до вечера, а потом возьми и вечером выпей два стакана минеральной воды, и она окажется очень вкусной. Даже из крана напейся, и в кране тоже при жажде будет вкусная вода. Это будет настоящее удовольствие. Если постящиеся люди воздерживаются в супружеских отношениях, это скрепляет семью, порождает взаимную тягу, жажду, любовь настоящую. Переводит ее в другой план. И потом, воздержание рождает небывалую нежность между супругами.

Итак, пост дает надежду, смысл, потом – вкус к жизни. Просто к жизни, к погоде, к свежему воздуху, к легкому ощущению себя, не объевшегося, не еле ползущего, заспанного, а бодрого, облегченного.

Пост помогает меняться. По крайней мере, дает надежду на перемены. Многие говорят: Принимайте меня таким, как я есть. Но это ложь! Человек не должен быть таким, каков он есть. Он должен быть лучше. Он обязан быть лучше. И он обязан хотеть быть лучше. Пост дает человеку возможность стать лучше, если он этого хочет. Это третье.

Четвертое. Пост дает живое ощущение, что я не один. Человека должно несказанно радовать, что в это же время во всем мире – в Греции, Америке, Японии, Латинской Америке, Австралии, Северной Африке, Южной Африке и других частях света есть довольно много людей, которые тоже постятся, как я сейчас. Постятся ради Господа, потому что они Его любят.

Многие строго постятся, потому, что сильно любят Господа. Я не один такой, нас много. И праздники, когда мы празднуем, тоже должны человека радовать. Я сейчас тут помолился, порадовался, пошел, поплакал ради Христа, а сейчас будет обед, вечер, потом я спать лягу, а в это время в Америке православные проснутся, и у них будет то же самое с разрывом в десять часов. Меня это радует. Пост дает мне ощущение того, что я не один, что нас много, и мы все постимся, а потом мы все вместе будем праздновать Пасху. Это меня держит на свете буквально руками, как мама в детстве.

Есть еще много разных вещей, которые пост дает, которые я назвать не могу, поскольку не чувствую их по причине черствости своей.

Пост очень богатый. Пост гонит врага от человека. Когда беда приходит к человеку или к народу, то древние книги говорят: назначьте пост, объявите собрание. Хватит есть, пить и веселиться. Начните молиться, перестаньте есть, сядьте во вретиче, посыпьте пеплом, плачьте и рыдайте. «Смех ваш обратится в плач, а радость в печаль». Глядишь – послушались, начали, и враг ушел, и беда отошла, и бедствие отступило.

Так было в Ниневией, так сказано в книге Ионы, так было и в других местах. Господь Иисус Христос говорит, что на беса нет другого оружия кроме поста и молитвы.

Мир и так беснуется, потому что не молится и не постится. Но еще кто-то молится и кто-то постится, поэтому не весь мир беснуется. Если же мы совсем молиться и поститься перестанем, то жизнь станет просто бесноватой, и лицо поколения станет собачьим.

Так говорит древнее предание. Для того, чтобы лицо поколения собачьим не стало, нужны тоже пост и молитва. И это мне понятно, бездоказательно понятно. Без логических доказательств, разумеется.

Со временем отношение к посту меняется. Ведь в какие-то годы тяжелее, например, не есть, в какие-то тяжелее не спать, в какие-то годы тяжелее держаться в супружеском воздержании, в какие-то годы не хочется молиться, а в какие-то годы уже не хочется ни есть, ни спать, а только молиться, молиться, молиться. Мне кажется, чем больше человек живет, тем больше ему хочется этой радости, этой весны для души. И с годами мне пост нравится всё больше.

Протоиерей Андрей Ткачѳ

Вопросы священнику

что вы находитесь в состоянии духовной прелести и обольщения – это для них вредно.

Некий святой сказал: «Не открывай часто двери (рот), чтобы тепло не вышло из дома (души)». Поэтому в молчании храните то, что получили; иногда одна беседа охлаждает душу.

Последнее время часто сталкиваюсь с такой ловушкой помыслов: выполняя свои домашние обязанности (готовка, уборка и т. д.), бывают ситуации, когда чувствую себя использованной, что нужна мужу только как услуга, чтобы ему было удобнее жить и заниматься только тем, что нравится. У нас разные потребности: у меня сидячая работа и необходимо движение (прогулки и т. п.), он, наоборот, постоянно на ногах, он предпочитает лежащий отдых. Из-за таких моментов у меня часто возникает неудовлетворенность нашими отношениями, посещают плохие помыслы. Как быть?

Священное Предание сохранило нам слова Христа, не вошедшие в Евангелия: «Блаженнее давать, чем брать». Это можно применить также к человеческим отношениям, в том числе и семейным.

Что касается прогулок, то для вас это средство поддержания здоровья. Не можете ли вы совершать их с детьми?

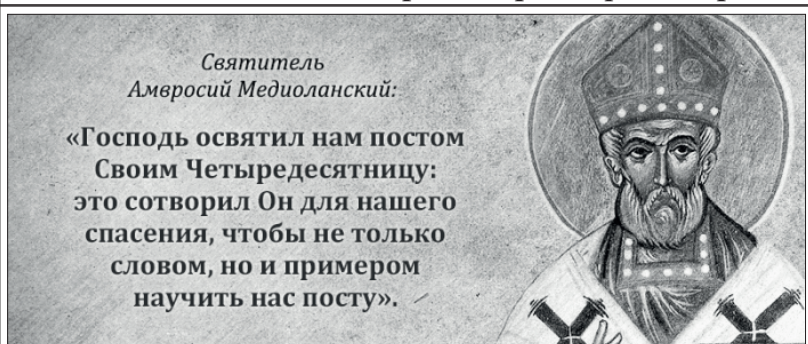
Как бороться с неумеренностью в словах, в пище и вообще во всем?

В отношении борьбы со страстями прочитайте книгу «Невидимая брань» преподобного Никодима Святогорца и второй том «Добротолубия». Борьба со страстями – наука из наук, которую нужно изучать и заниматься ей всю жизнь.

Должна ли женщина быть все время с покрытой головой или же достаточно того, что она покрывает голову во время молитвы дома и в храме?

Платок является символом женской скромности и стыдливости, а в прошлые времена считался символом женской чести. За блуд и распущенность с женщины публично снимали платок и заставляли ходить с открытой головой. В христианстве платок получил еще значение покорности супругу и благоговения перед Богом. Вопрос, когда вам носить платок, – решайте сами.

Архимандрит Рафаил (Карелин)

НОВОСТИ

27.02.2018. Израиль после протестов приостановил сбор налога с церквей в Иерусалиме.

28.02.2018. Патриарх Кирилл: Православная Церковь будет развивать культурные связи с католиками.

01.03.2018. В Москве отслужат панихиду по бездомным, умершим на улицах города.

01.03.2018. В Иркутске состоялось заседание Конференции католических епископов России.

02.03.2018. Церковь не против поднимающей острые вопросы духовной литературы. В РПЦ с пониманием относятся к появлению в ассортименте православных издательств литературы, поднимающей острые вопросы и не всегда соответствующей позиции большинства верующих, заявил на пресс-конференции в МИА «Россия сегодня» председатель Издательского совета Московского патриархата митрополит Калужский и Боровский Климент. По его словам, некоторые православные издательства сегодня делают многое, чтобы привлечь к чтению молодежь, публикуя книги на темы, которые могут ее заинтересовать. Но для человека, который постоянно ходит в храм, может показаться странным, зачем вообще поднимать острые вопросы. «Нам и так все ясно здесь, в храме», – приводит архиерей распространенную точку зрения. И задача Церкви здесь, продолжает он, просто указать, что в книге присутствует нетрадиционный подход к пониманию вопроса. «Но не противоречащий церковному учению», – подчеркнул митрополит.

«Сила молитвы» и другие рассказы Межавторский сборник

Продолжение. Начало в № 6 (451)

А у Иова что ни день, то напасть. Вчера ночью опять обмочилась «ничейная» старушка, страдающая циститом. А стиральная машина сломалась, и смены чистого белья нет. Сегодня слегла с радикулитом повариха Ираида, готовить некому. Иов вызвал-ся сам приготовить обед, и у него не только подгорела каша, но и гороховый суп истлел в уголки. Страшнее всего была словоохотливость старух. Им почему-то надо было рассказать Иову, что ночью было совсем плохо, но к утру, слава Богу, прошло.

– Говорильня какая-то, помолиться некогда! – сетовал инок.

– Выслушай их. Там ведь горя вагон! – отвечал ему батюшка. – В монастыре главное – самоотречение.

Иов учился самоотречению. Точнее, Господь учил его, погрузив в то море забот, когда уже не до себя и смиряется в напастях горделивое я.

Слава Богу, что помогал Игорь, сын Веры Игнатьевны. Он привозил из города продукты, лекарства и памперсы для бабушки с циститом. Игорь тут же починил стиральную машину: «Нет проблем», – говорил. А еще он возил старушек по святым местам.

Однажды он привез их на экскурсию в Оптину пустынь. Старушки гуськом потянулись за экскурсоводом, а инок Иов сидел на скамейке у храма, грелся на солнышке и блаженствовал.

– А я маму к себе перевез, – сообщил он радостно. – Она память потеряла, совсем беспомощная уже. А меня мама помнит и зовет прежним именем: «Петенька милый, хороший мой Петенька».

А еще мама помнила, как бабушка водила ее, маленькую, за ручку в храм. Мама впала в детство, но в православное детство.

– Мама меня любит, – сказал застенчиво Иов. Прибежал Ванечка, улыбнулся иноку, а тот обнял его.

– Я долго думал, – сказал Иов серьезно, – и понял: в мире еще так много любви, что антихрист не пробьется через этот заслон.

На том и закончим нашу историю, потому что мама любит сына. Иов любит Ванечку, а жизнерадостный Игорь любит всех. И пока жива в людях любовь, утверждает Иов, антихрист не пройдет. Так-то!

Новый год, Рождество и катамаран

– Как хорошо, что мы православные и не надо праздновать Новый год! – с нарочитой бодростью заявляет Татьяна и добавляет сникнув: – Только кушать хочется, а?

Татьяну тянет на разговоры... Но мы молча возвращаемся домой из Оптиной пустыни, переживая странное чувство: сегодня 31 декабря, а ночь воистину новогодняя – ярко сияют над головою звезды и искрится под звездами снег. Через два часа куранты пробьют двенадцать. И чем ближе к заветному часу, тем больше смущается бедное сердце: как так – не праздновать Новый год?

В монастыре такого смущения не было. После всенощной схиигумен Илий сказал в проповеди, что, конечно, наш праздник – Рождество. Но сегодня у нас в Отечестве отмечают Новый год, а мы тоже граждане нашего Отечества. И старец предложил желающим остаться на молебен.

Остались все. В церкви полутемно, по-новогоднему мерцают разноцветные огоньки лампад. Схиигумен кладет земные поклоны, испрашивая мир и благоденствие богохранимой стране нашей России, а следом за ним склоняется в земном поклоне вся церковь. Возглас, поклон, много поклонов. И сладко было молиться о нашем Отечестве и соотечественниках, ибо сердце таяло от любви.

Хорошо было в монастыре. Но чем ближе к дому, тем ощутимей стихия новогоднего праздника. Небо взрывается залпами салюта, бегают дети с бенгальскими огнями, а возле дома меня поджидает соседка Клава:

– Наконец-то явилась! Идем ко мне. Шашлыков наготовила, а для кого? Молодые ушли в свою компанию, а дед включил телевизор и храпит.

Шашлыки – это вкусно, а нельзя – пост.

– М-да, пост, – вздыхает Клава. – Тогда давай песни играть. И Клава звонко дробит каблуками, выкрикивая частушку: «Я работала в колхозе, Заработала пятак.

Мине глаз один закроют, А второй оставят так».

Пятак – это про то, что усопшим, по местному обычаю, закрывают глаза, положив на веки два пятака. Но много ли заработаешь в колхозе? А Клава уже затягивает новую частушку, вызывая меня на перепляс. Клаве хочется праздника, а праздника нет. Вот и соседка зачем-то постится, вместо того чтобы петь и плясать.

– Знаешь, Нин, чему я завидую? – говорит она грустно. – Вот вы, богомолы, все вместе и дружные. А я сорок лет живу в этой деревне, и ни одной подруженьки нет.

Не только Клава, но и все деревенские нас зовут именно так – богомолы. Присматриваются и дивятся – инопланетяне. Вот и сегодня богомолы учудили: все празднуют Новый год, а у них пост. Впрочем, чудаками нас считают не только деревенские. Помню, как позвонила моя однокурсница и посмеиваясь сообщила:

– Знаешь, что Сашка Морозов учудил? Продал свой ресторан, отдал деньги беженцам и теперь работает за три копейки псаломщиком в церкви. Нет, ты видела таких идиотов?

Видела – в зеркале и среди друзей. Но, вопреки утешительному для атеистов мифу, будто к Богу приходят одни убогие неудачники, среди моих православных знакомых несостоявшихся людей практически нет. Почти все с высшим образованием и чего-то достигли в своей профессии. Иные даже весьма преуспели в делах. А только помню горькие слова моего друга-дочента, сказанные им после защиты диссертации и назначения на руководящий пост:

– Вот карабкаешься всю жизнь на высокую гору, а достигнешь вершины, и хочется ткнуться лицом в асфальт, чтобы больше уже не вставать.

На языке психологии это называется синдромом успеха: цель достигнута, а радости нет. Успех – это смерть той мечты и надежды, когда так верилось и мечталось: вот добьешься земного благополучия – преобразится вся твоя жизнь. А преобразования не состоялось. И как же тоскует душа без Бога, даже если не знает Его!

Словом, есть эта оборотная сторона успеха – крах иллюзий и то тяжкое чувство опустошенности, когда кто-то пускает себе пулю в лоб, как это сделал знаменитый писатель Хемингуэй. А кто-то уподобляется евангельскому купцу, который, найдя одну драгоценную жемчужину, пошел и продал все, что имел, и купил ее.

Ради этой Драгоценной Жемчужины, Господа нашего Иисуса Христа, совсем не жаль оставить московскую квартиру, поселившись в кособокой избушке у монастыря. Трудностей в деревенской жизни было с избытком – убогий сельмаг с пустыми полками, а на улице непролазная грязь. Но мы часто говорили в те годы:

– Какие же мы счастливые, что живем здесь!

Некоторое представление об этой жизни, возможно, даст такой эпизод. В 1988 году Оптину пустынь еще только начинали восстанавливать из руин. Размещать паломников было негде, и богомолы, купившие дома возле Оптиной, несли послушание странноприимства. Делалось это просто – в монастыре давали адрес и объясняли, что ключ от дома лежит под ковриком на крыльце. Заходи и селись. Так вот, однажды в доме инженера Михаила Бойчука, ныне иеромонаха Марка, поселились в его отсутствие молодые паломники. И так им понравилась наша Оптина, что они решили остаться здесь на все лето, а возможно, и на всю жизнь. В общем, хозяйничают они в доме, достают из погреба и варят картошку, а также приветчают вернувшегося из поездки Мишу, принимая его за одного из гостей:

– Ты чего, брат, такой застенчивый? Давай-ка садись с нами обедать. Только учти, брат, у нас послушание – после обеда вымоешь посуду и подметешь пол.

Некоторое время Миша жил в послушании у своих гостей, а потом, не выдержав, спросил у меня:

– Вы не знаете случайно, что за люди живут у меня?

– Миша, – говорю, – вы же хозяин дома. Разве трудно спросить?

– Спросить-то нетрудно, а только совестно.

А чтобы понять, почему совестно, надо прежде понять самое главное – для нас, новокрещенных, недавних язычников, первый век христианства был роднее и ближе нынешнего. Это нам говорил Христос: «У кого две одежды, тот дай неимущему, и у кого есть пища, делай то же». Дух захватывало от любви, и хотелось жить именно так, как жили первые христиане: «Никто ничего из имения своего не называл своим, но все у них было общее». И еще: «Не было между ними никого нуждающегося; ибо все, которые владели землями или домами, продавая их, приносили цену проданного и полагали к ногам апостолов; и каждому давалось, в чем кто имел нужду».

Правда, батюшки пресекали попытки продать квартиру или иное имение, называя это состоянием прелести. А только мучила совесть: ну какой же ты христианин, если у тебя стол ломится от снеди, а рядом голодает многодетная семья? И как можно вопрошать с высокомерием собственника: это кто там поселился в МОЕМ доме и ест МОЮ картошку? Ведь у первых христиан все было общее. Вот и старались следовать заповедям любви, понимая, что все иное – ложь пред Богом.

Оптина в ту новоначальную пору была неприглядной на вид: единственный еще не восстановленный полностью храм, а вокруг – руины и мерзость запустения. Но сердца горели любовью к Богу и любовью притягивала к монастырю даже неверующих людей. Помню, как на восстановлении храма работал полковник из спецназа. Каким ветром его занесло сюда, непонятно, ибо полковник сразу же заявил, что он коммунист и в Божественное не верит. Тем не менее он усердно и бесплатно работал на стройке, а уезжая благодарил:

– Хотя с порядочными людьми пообщался. А то ведь не жизнь, а тоска собачья: армию унижают и уничтожают, а Россию грабят по-черному. Спасибо. Совесть России еще жива.

Монастырь по своему составу был скорее интернациональным. Но даже на фоне этого интернационала выделялся молодой американец Джон. Он, как и полковник, был далек от Православия. А привела его в монастырь великая американская мечта: мол, Америка, образец совершенства, просто обязана обьять своей заботой весь мир и помочь отсталым туземцам Африки и России. Так в монастыре появился мечтатель Джон, представ перед нами в белоснежных одеждах и благоухая таким замечательным американским парфюмом, что пробегавший мимо деревенский пес остановился и замер от изумления. Однако кто к нам с парфюмом придет, тот без парфюма и останется. В первый же банный день Джон обнаружил, что в общежительном монастыре его шампунь и прочие средства для мытья тут же пошли по рукам. Кстати, Джону понравилось, что в монастыре все общее, ибо и ему перепало от российских щедрот. Что же касается белоснежных одежд мечтателя, то они вскоре так пообтрепались и загрязнились на стройке, что даже после стирки напоминали наряд бомжа. Джон поневоле преобразился и стал похож на рязанского колхозника – курносый, круглолицый, при этом в телогрейке и кирзовых сапогах. Так в ту пору одевались все оптинцы. Правда, у архимандрита кроме рабочей телогрейки была еще телогрейка «парадная» – для встречи высоких гостей.

Так вот, однажды ночью Джон перебудил весь монастырь. Бегал по кельям, стучал в двери и кричал, захлебываясь от восторга:

– Слушайте, слушайте, я православный!

Русского языка Джон не понимал, а потому пререкались с ним по-английски:

– Джон, тут все православные. Кончай орать!

Джон после этого крестился и, не понимая по-русски, исповедовался у батюшек, владеющих английским. Он навсегда остался в России и теперь иногда привозит в монастырь своих уже почти русских детей.

Кстати, людей со знанием иностранного языка в Оптиной было немало. В ту пору даже шутили, что в монастырь набирают уборщиц с образованием не ниже иняза. Во всяком случае, картина была такая: в храме моют полы тетки самого затрапезного вида, но вот появляются иностранцы, и уборщицы отвечают на их вопросы по-гречески, по-испански, по-английски, по-итальянски.

В монастыре о прошлом не спрашивают. И кто есть кто, узнавалось случайно. Однажды езезжие тележурналисты рассказали, что комендант монастыря Олег Гаджикасимов, позже монах Силуан, был у них большим начальником на Гостеле-радио, а также членом Союза писателей. Я тоже числилась в Союзе писателей и при встрече сказала коменданту:

– Олег, оказывается, мы с вами коллеги.

– Да, я тоже был дурак, – ответил он.

А вот еще загадка. Приехала в монастырь корреспондентка газеты «Коммерсантъ» и сообщила, что в Оптиной пустыни постригся в монахи бывший владелец нефтяной компании. Корреспондентке дали задание написать о том, как сломался этот сильный человек и с горя или от несчастной любви ушел в монастырь. Выслушали мы этот рассказ с недоумением.

Во-первых, сломленный человек в монастыре не удержится – здесь такая нагрузка, что надо обладать немалым духовным мужеством, чтобы понести этот монашеский крест. А во-вторых, никто не знал, есть среди нас бывшие владельцы нефтяных компаний или нет. Да и кому это интересно? Вот так и жили, отменяя как сор соблазны мира, чтобы приобрести Христа.

Продолжение следует

ОТЕЧНИК

Сказал авва Исаия: «Произволяющий вступить на путь любви да отречется от попечений о человеках, каковы бы они ни были, добры или злы, и да устремит все желание сердца к Богу. От такого стремления к Богу начинается естественный гнев, который противостоит всему, что насеивает враг. Тогда закон Божий начертывается на душе и являет свое присутствие в ней деятельностью по побуждениям страха и любви. Человек, достигший этого состояния, дерзновенно говорит с Апостолом: «Аз не точию связан быти хочу, но и умерети готов есмь за имя Господа Иисуса Христа» (Деян. 21, 13). Блаженна душа, достигшая такой любви. Она соделывается бесстрастной».

«Носящий тяжелое бремя страстей и действующий по началам падшего естества не есть истинный Израильянин. Он обольщает сам себя, нося тщетно одно имя. Ничего не получит он от Господа Иисуса, от Которого отрицается своею деятельностью, воскресая в себе то, что Он умертвил, и оживляя то, что Он предал погребению. Очевидно, что поступающий так не есть истинный Иудей, но ложный. Не обрезан он, не хранит субботы. И потому Господь наш Иисус Христос, когда придет во славе Своей, тогда введет в Свое вечное царство одних сынов Израиля, то есть, одних истинных Христиан, обрезанных не плотским обрезанием, но духовным. Израильяне Божии, избранный народ, составленный из всех народов, имеют обрезание сердца и сохраняют субботу, то есть, упразднили в себе грех».

ПРАВОСЛАВНЫЙ КАЛЕНДАРЬ

4 мар., вс. – Неделя 2-я Великого поста. Свт. Григория Палáмы, архиеп. Фессалони́тского. Апп. от 70-ти Архиппа и Филимона и мц. равноап. Апфии. Прп. Феодора Санакарского. Собор всех преподобных отцев Киево-Печерских.

5 мар., пн. – Понедельник 3-й седмицы. Прп. Льва, еп. Катáнского. Прмч. Корни́лия Псково-Печерского. Прп. Агафо́на Печерского, в Дальних пещерах.

6 мар., вт. – Вторник 3-й седмицы. Прп. Тимофе́я, иже в Симвóлех. Свт. Евста́фия, архиеп. Антиохийского. Козельща́нской иконы Божией Матери.

7 мар., ср. – Среда 3-й седмицы. Обре́тение мощей мучеников, иже во Евге́нии. Мчч. Маврикия и 70-ти воинов: Фотина, Феодора, Филиппа и иных.

8 мар., чт. – Четверг 3-й седмицы. Сщмч. Полика́рпа, еп. Смирнского. **Обре́тение мощей блж. Матроны Московской.** Прп. Поликарпа Бря́нского. Прп. Александра монаха, начальника обители «Неусыпающих».

9 мар., пт. – Пятница 3-й седмицы. Первое и второе Обре́тение главы Иоанна Предтечи. Прп. Ера́зма Печерского, в Ближних пещерах.

10 мар., сб. – Суббота 3-й седмицы. Поминовение усопших. Свт. Тара́сия, архиеп. Константинопольского. Сщмч. Николая пресвитера.

Еженедельное издание православного прихода храма Покрова Пресвятой г. Тирасполь, ул. Кутузова, 201. Тел.: (533) 2-46-97. Сайт: <http://pokrovka-tiras.narod.ru/> Богородицы г. Тирасполь. Главный редактор – настоятель архимандрит Василий Набор и верстка – на оборудовании редакции. Отпечатано в ООО «Теслайн» по адресу: (Карпов). Выпускающий редактор – иеродиакон Давид (Дьяченко). Наш адрес: г. Тирасполь, ул. Ленина, 7. Объем – 1 печатный лист. Тираж – 120 экз.

Уважаемые читатели! Просим вас не использовать газету в бытовых и хозяйственных нуждах! Да благословит вас Господь!